

Культура. — 2000. — 10-16 февр. — с. 1

Учитель танцев — учитель жизни

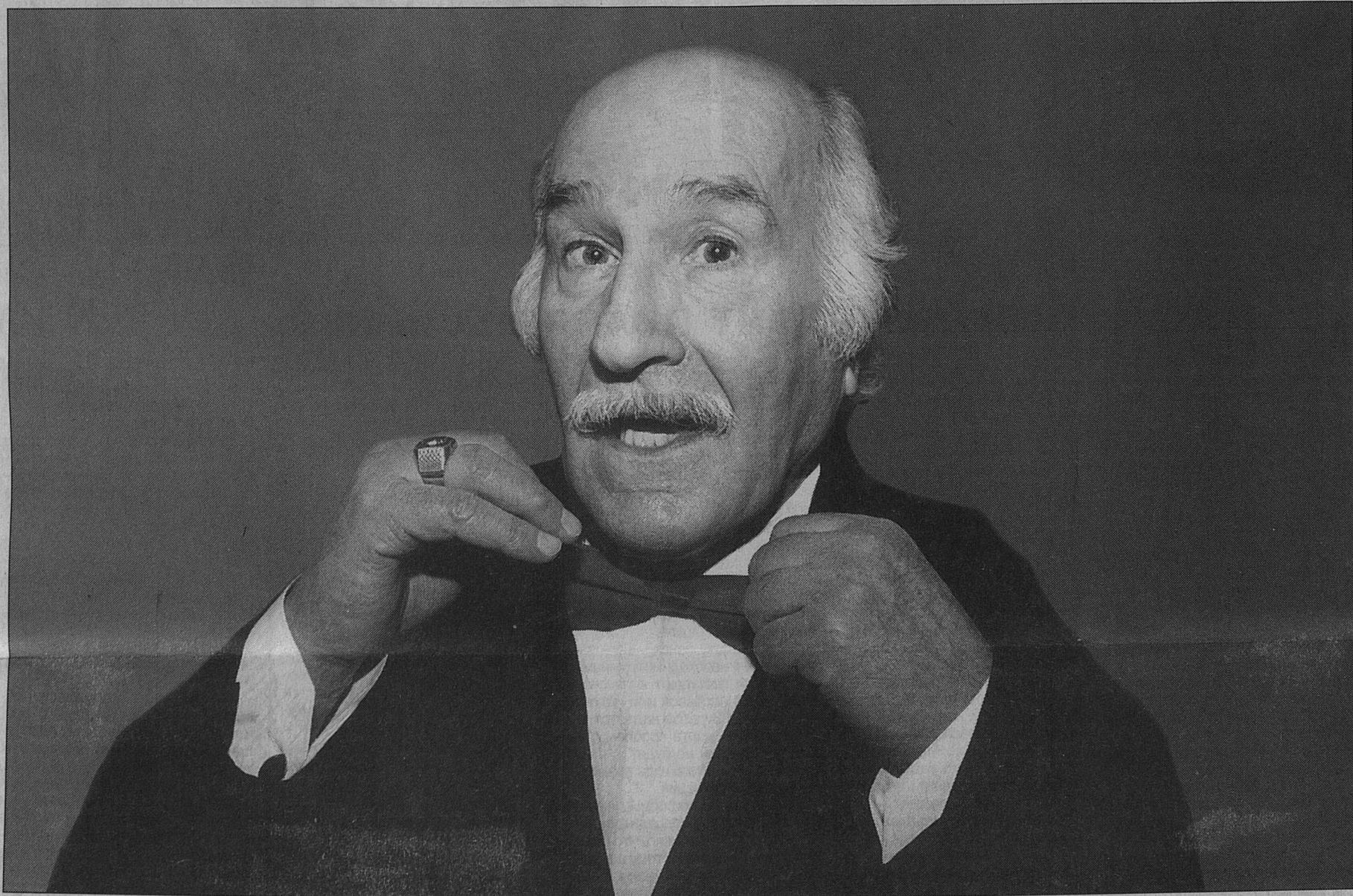

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

*Скажет пусть моя гитара
В звуках, полных страсти жара,
Все, что знаю я о нем...*

А знаю я о нем действительно как будто все, за сорок лет моей жизни в театре я так часто о нем говорил, писал, так много его видел на сцене и в жизни. И вот снова его юбилей! Владимиру Зельдину — 85 лет. Сказать, что поражает цифра? Нет же, говоря сегодняшним жаргоном, были цифры и покруче — даже 100 лет. Вдруг я подумал, что так и не знаю главного его секрета. Кто и как заряжает его актерский и человеческий аккумулятор? Почему ему до

сих пор все интересно, почему он не устал от театра, от жизни, от себя и от нас всех? Почему он до сих пор удивляется, не циничен, открыт, хочет и может репетировать новую роль? Как он, познав такую звездную славу, остался приветлив и искренен? Как он смог остаться таким независимым в самой зависимой профессии? Как он умеет в самые важные моменты жизни театра (а их было на его веку немало) встать и заставить всех затихнуть так, что слышно, как летит муха. И негромко, как только он умеет, выговаривая все буквы и вкладывая в них самый серьезный смысл,

сказать что-то самое важное и точное. "Врезать в лоб" вне зависимости от званий и положений. Он непредсказуем, его нельзя запрограммировать, я с ним дружу, но с ним нельзя договориться заранее. Он всегда поступает по зову своей совести. Откуда все это? Может быть, от семьи? От отца — военного дирижера в Твери? Я застал еще его тетушек и сестер. Все они были именно этой породы: спокойные, достойные, рассудительные, никаких истерик, депрессий.

Ему никогда не скучно в одиночестве. Я не помню, чтобы он маялся от безделья. У него напрочь

нет этой актерской инфантильности и псевдонервности. Принято считать, актер — человек особый, не от мира сего. Зельдин — от мира сего, аккуратист и чистюля. Если нет в гостинице горячей воды, три раза в день лезет под холодный душ. Сам себе всегда стирает рубашки, сам гладит, сам пришивает пуговицы и чинит одежду. Слава Богу, он редко болеет. Он думает о себе и бережет себя только для одного — для сцены. В его жизни всегда есть перспектива — сцена, роль. Вот ради чего он живет. Он — уникальное явление в нашем театре. Слава Богу, что мы его застали, что мы

рядом с ним иногда стоим на сцене. А то, что он статен, красив, музыкален, танцевален, всегда подтянут, всегда галантен, так это знают все! К этому привыкли, это воспринимают как должное. Ведь это Владимир Зельдин, он и должен быть таким, ведь он у нас такой один! Давайте будем дорожить им!

"Душу, сердце, честь всецело я кладу к его ногам".

Всегда преданный, благодарный не только как Учителю танцев, но как Учителю жизни

Федор ЧЕХАНКОВ